

УДК 159.9

ПРИМЕНЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОЕКТИВНЫХ ТЕХНИК ПСИХОДИАГНОСТИКИ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ МОТИВОВ СОВЕРШЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Дмитрий В. Устинов¹*, Наталия В. Устинова¹

¹Донецкий национальный университет, Украина, 83001, г. Донецк, ул. Университетская, 24

* d-ustin.80@mail.ru

Поступила в редакцию 01.08.2017. Принята к печати 10.11.2017.

Ключевые слова: несовершеннолетний правонарушитель, проективный метод психодиагностики, мотив преступления, профилактика преступности несовершеннолетних, потребности несовершеннолетних.

Аннотация: В статье описано значение и особенности процедуры установления мотивов совершения несовершеннолетними преступлений против собственности. Представлено теоретическое обоснование использования проективного метода в основе способа выявления мотивов противоправного имущественного поведения несовершеннолетних, а также комплексного применения интерпретативной и аддитивной техник этого метода, позволяющих наиболее точно диагностировать указанные мотивы. Описаны результаты апробационного применения психодиагностической методики, основанной на свойствах проективных техник, в отношении несовершеннолетних, ранее совершавших имущественные преступления. Результаты показали, что нарушители подросткового и раннего юношеского возраста, совершая хищения, зачастую стремятся удовлетворить не только корыстные потребности, но и потребности в повышении самооценки, утверждении себя в обществе, потребности в различного рода игровых эмоциях, потребности в ощущении безопасности и осуществлении мести, а также потребности в доставлении радости и оказании помощи близким. Полученные сведения позволяют уже на данном этапе осуществлять профилактическую работу с несовершеннолетними правонарушителями с учетом наличия и интенсивности отдельных мотивов противоправных действий и его индивидуальных потребностей.

Для цитирования: Устинов Д. В., Устинова Н. В. Применение отдельных проективных техник психодиагностики для выявления мотивов совершения несовершеннолетними преступлений против собственности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 4. С. 153–159. DOI:10.21603/2078-8975-2017-4-153-159.

На современном этапе развития общества забота о детях как о будущем, стремление уберечь их от любого деструктивного воздействия и поведения является нормальным и находит понимание у окружающих и государства. Более того, государство, принимая на себя функции профилактики негативных явлений, связанных с несовершеннолетними, наделяет соответствующими полномочиями отдельные государственные органы, как правоохранительной, так и социально-образовательной системы. В связи с этим особое внимание всех субъектов работы с несовершеннолетними уделяется детской преступности, в первую очередь, способам ее профилактики.

В процессе регулярного анализа статистических данных преступности несовершеннолетних на территории Донецкого региона обращает на себя внимание абсолютное количественное преобладание нарушителей, совершивших преступления, посягающие на чужое имущество. Так, в I полугодии 2017 г. относительное количество похитителей составило 84 % (136 из 162 преступников). Изучение личности похитителей и совершенных ими преступлений зачастую выявляет отсутствие очевидной материальной составляющей при совершении преступлений против собственности и, соответственно, указывает на наличие иных, кроме материально-корыстных, мотивов при совершении хищений. Установление реальных мотивов поведения несовершеннолетних, совершающих имущественные преступления и склонных к их совершению, организация превентивного воздействия на отдельные элементы мотиваци-

онной сферы таких несовершеннолетних, несмотря на всю сложность такой работы, целесообразно выделить в отдельное направление индивидуально-профилактической деятельности по предупреждению преступлений и правонарушений несовершеннолетних.

Преступная деятельность, направленная на хищение чужого имущества, обладая всеми признаками социальной активности личности, характеризуется особым отношением субъекта к общечеловеческим ценностям и тесно связанной с ним своеобразной мотивационной сферой. Отличаясь антиобщественной направленностью и способом достижения цели от других форм межличностного взаимодействия, эта деятельность имеет уникальную описательную характеристику, такую как отсутствие очевидности проявления, как на этапах подготовки и реализации, так и на последующих этапах (сокрытие результатов, уклонение от правосудия и пр.).

Именно закрытость от посторонних противоправных действий затрудняет изучение этого вида деятельности на уровне, доступном для других сфер, и диктует необходимость применения специфических методов, способных, обойдя выставленные нарушителем препятствия, объяснить его поведение. И если внешние проявления поступков (объективная сторона преступления, включающая в себя общественно-опасное деяние и связанные с ним общественно-опасные последствия) в процессе раскрытия преступления устанавливаются и могут быть проанализированы, то внутренняя составляющая (субъективная сторона преступле-

ния) не является такой доступной для изучения. Тем более зачастую не в полной мере остаются выяснены мотивы преступлений несовершеннолетних, когда характерные подростково-юношеские потребности удовлетворяются способом, выходящим за рамки принятых социальных норм.

Несмотря на множество разносторонне сформулированных понятий, в контексте данной работы понятие мотива преступления является тождественным понятию мотива противоправного поведения и понимается как внутреннее осознанное или неосознанное побуждение к удовлетворению потребностей запрещенным законом способом [1]. Таким образом, именно установление потребностей, на удовлетворение которых направлены противоправные действия несовершеннолетнего, способствует пониманию внутренних причин такого поведения. Однако процедура их установления является основным проблемным вопросом указанного выше направления индивидуальной профилактики.

Современные положения психологической науки в достаточной степени позволяют выявлять, изучать, анализировать мотивы, стремления, потребности подростков и юношей в различных сферах жизнедеятельности. При этом в изученной литературе не было обнаружено отдельных методик, позволяющих диагностировать доминирующие мотивы противоправного поведения несовершеннолетних, связанного с завладением чужим имуществом. Сложившаяся ситуация обусловила необходимость разработки специализированного способа выявления таких мотивов.

В процессе подготовки основы для формирования способа диагностирования мотивов совершения подростками и юношами преступлений против собственности была предложена классификация мотивов противоправного имущественного поведения несовершеннолетних, позволившая систематизировать мотивы по критерию содержания потребности. Были выделены следующие виды мотивов: корыстный, утверждения, повышения самооценки, безопасности, гуманный, игровой, физиологический, а также мотивы мести и зависти [2]. Безусловно, указанные виды мотивов присущи несовершеннолетним и при правомерном поведении, но именно способность удовлетворить актуализированную потребность путем совершения хищения искажает характеристики, так сказать, общежитейской, повседневной мотивационной сферы несовершеннолетнего.

При организации и проведении мероприятий, основанных на взаимодействии с несовершеннолетними правонарушителями, необходимо учитывать, что доступное понимание характера потребностей, удовлетворяемых при совершении преступления, не всегда зависит от самого нарушителя. Несоответствие мотивировки и мотивов поведения может обуславливаться, с одной стороны, целенаправленным поведением нарушителя, нацеленным на сокрытие истинных мотивов поведения (сообщение ложной информации, уход от ответов), с другой стороны, неосознаваемостью несовершеннолетним истинных причин поведения (например, коллективные и индивидуальные автоматизмы) либо неприятием подростком, юношей истинных мотивов поведения ввиду действия механизмов психологической защиты (например, отрицание, вытеснение).

Перечисленные особенности мотивационной сферы несовершеннолетнего правонарушителя существенно влияют на процесс реализации задачи изучения ее компонентов, ограничивая возможности использования исследова-

тельских методов. Применение неэкспериментальных методов в виде наблюдений и изучения продуктов деятельности, по сути, используемых при раскрытии и расследовании преступлений, как было сказано выше, не позволяет говорить об установлении истинных потребностей несовершеннолетнего. В то же время беседы, а также объективные тесты и субъективные опросники выявляют только то, что хочет или может сообщить правонарушитель. Так, методика «доминирующий криминальный мотив» авторов Р. В. Овчаровой и Ю. А. Малюшиной [3], основанная на предоставлении прямых категоричных утвердительных или отрицательных ответов, была предложена выборке несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности за совершение имущественных преступлений, в которую вошел 41 человек (юноши), 19 из которых совершили три и более преступления (46 %). Результаты показали наличие какого-либо устойчивого криминального мотива у 3 подростков (7 %), у 8 испытуемых все виды представленных криминальных мотивов имели низкую степень выраженности, остальные несовершеннолетние проявили тенденции проявления некоторых криминальных мотивов. Несмотря на то, что перед сеансом тестирования испытуемым была максимально доступно разъяснена необходимость правдиво отвечать на вопросы, последующие беседы выявили у каждого диагностируемого не соответствующие действительности ответы на прямые вопросы с негативной характеристикой (например, «Когда ты видишь дорогую вещь, оставленную без присмотра, тебе хочется совершить кражу?»). Таким образом, методика ДКМ при всех своих достоинствах требует предварительного специфического психологического влияния на диагностируемого, что влечет некоторые осложнения в ее применении.

По устоявшемуся мнению психологов (Л. Абт, А. Анастази, Л. Ф. Бурлачук, Е. Т. Соколова), обнаружить завуалированные или неосознанные стороны личности, бессознательные аспекты поведения, скрытые переживания позволяет использование проективного метода изучения личности. Преимущественное использование таких методик для изучения неосознаваемых форм психической деятельности объясняется спецификой задач, которые могут быть решены с их помощью [4].

Для решения задачи выявления мотивов имущественных преступлений с учетом психологических особенностей преступной деятельности необходимо применение способов, не претендующих на охват личности в целом, но исследующих конкретные мотивы в определенной ситуации, в нашем случае побуждения, связанные с ситуациями противоправного поведения.

Учитывая, что реальные мотивы противоправного поведения несовершеннолетним осознаны либо теоретически могут быть им осознаны, целесообразно использовать для исследования свойства атрибутивной проекции, предполагающей приписывание собственных мотивов, желаний, потребностей, поступков другим людям [5].

При всем многообразии видов проективного метода одной из наиболее подходящих для определения интересов и побуждений обследуемого является интерпретативная техника проекции, основанная на необходимости объяснить, истолковать определенное событие, ситуацию [6]. Для выявления потребностей и побуждений, актуализирующихся при наличии обстоятельств, способствующих совершению пре-

ступлений, необходимо предоставить несовершеннолетнему стимульный материал, который будет восприниматься как ситуация противоправного поведения и позволит испытуемому при его интерпретации, выбирая собственную форму самовыражения, наиболее ярко и характерно проявить себя. Безусловно, создавая для подростка ситуацию преступного поведения и вынуждая идентифицировать себя с нарушителем, мы провоцируем его на проявление побуждений, желаний, стремлений, которые могут не проявиться никогда в повседневной жизни. Но с другой стороны, как показывает оперативно-следственная практика, реальные обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений, для несовершеннолетнего являются тем провоцирующим фактором, которому он в силу личностных и социальных особенностей, всего того, что можно назвать жизненным опытом, не в состоянии противодействовать.

Отсутствие в настоящее время знаний об определенных и строго соблюдаемых закономерностях связи мотивов, проявляемых в процессе применения проективных методов изучения личности несовершеннолетнего и побуждениями фактического поведения [5] не позволяет говорить о том, что внутренние побуждения несовершеннолетнего к совершению противоправных поступков в обязательном порядке будут реализованы во внешних проявлениях. Соответственно, проявления проекции позволяют вести речь о выявлении доминирующих потенциальных мотивов противоправного поведения, которые обладают способностью детерминировать действие или поведение в целом, и в отношении которых нет сведений об их актуализации в реальных деяниях. Следует обратить внимание, что даже диагностирование подростка, ранее неоднократно совершавшего хищения, позволяет выявить только потенциальные мотивы его преступного поведения, так как побуждения в разные периоды жизни, в том числе в моменты совершения преступных поведенческих актов и момент диагностирования, могут различаться. Описанная характеристика способствует существенному расширению области возможного применения аргументируемого способа выявления мотивов несовершеннолетних и обосновывает использование в рамках проведения ранней групповой и индивидуальной профилактики в отношении всех лиц 14–17 лет, являющихся носителями русского языка, позволяя выявлять скрытые противоправные склонности.

Применение интерпретативной проективной техники, безусловно, позволяет диагностируемому подростку, юноше проявить собственные значимые переживания, чувства, другие личностные особенности. Однако столь необходимые нам неопределенность стимульного материала, вызванная ею свобода в выборе реакции, а также отсутствие оценочного отношения к этим ответам настолько расширяют спектр проявления личностных качеств, что могут создать диагностику помехи в выявлении содержания актуальных потребностей. Оказать содействие в выборе несовершеннолетним необходимого нам направления проявляемой реакции на стимул могут свойства аддитивной техники проективного метода [6]. Основанная на завершении имеющего начала предложения, такая техника, не придавая ограниченности реакции испытуемого, позволяет отразить конкретные элементы мотивационной сферы.

Формируя выводы о доминировании отдельного вида мотива на показателях относительной частоты реакций, в

которых содержатся заранее определенные характеристики побуждений, потребностей, желаний, влечений, расширяя прогностические возможности выбранного метода, подсчет выявленных мотивов производится по критериям встречаемости (характеристика наличия и частоты проявления признака определенного мотива) и интенсивности (характеристика силы проявления определенного мотива).

Описанный выбор методологической основы предопределяет характер и последовательность шагов по разработке методики, направленной на выявление мотивов совершения несовершеннолетними имущественных преступлений. Опираясь на труды А. Анастаси, С. Урбина [7], П. Клайна [8], Л. Франка [5], Л. Ф. Бурлачука [6], Е. Т. Соколовой [4], с учетом требований, предъявляемых к разработке действенных современных психодиагностических методик, сформулированных Н. А. Батуриным и Н. Н. Мельниковой [9], было определено, что стимульный материал представляет собой, во-первых, основанные на реальных событиях сюжетные истории противоправного поведения несовершеннолетних, во-вторых, следующие за каждой сюжетной историей и относящиеся к ней неоконченные, но особым образом сформированные фразы, позволяющие направить проявление стимульной реакции подростка, юноши на отражение конкретных элементов мотивационной сферы.

Концепция, согласно которой потенциальные мотивы несовершеннолетнего имеют тенденции к проявлению в ситуациях, когда окружающая обстановка является провоцирующим фактором, определила ряд условий формулирования стимульного материала. Так, сюжетные истории, составляющие стимульный материал, описывают разнообразные обстоятельства противоправного имущественного поведения, понимаемого и достаточно близко воспринимаемого несовершеннолетним. С одной стороны, они отражают социальное взаимодействие с окружающими (друзьями, родителями, сверстниками, другими значимыми и незнакомыми людьми), трудности поиска и реализации себя, проблемы финансовой независимости и личной безопасности. С другой стороны, представленные ситуации описывают в целом доступные молодому человеку способы хищений. При этом подача стимульного материала обеспечивает максимально нейтральное с точки зрения мотива поведения изложение происходящих в истории событий.

Стимульные начала неоконченных предложений формулируются так, чтобы дать возможность проявиться потребности испытуемых с разных направлений (чувства, мысли, слова, установки) и в то же время, выполняя свое основное предназначение, способствовать удержанию проявляемой реакции в намеченных содержательных рамках мотивационной сферы. Они должны препятствовать реакции в виде социально-одобряемых или нейтральных ответов и не провоцировать проявления конкретных мотивов. Наличие нескольких, соответствующих каждой сюжетной истории, неоконченных предложений, направленных на отражение потребности, с одной стороны, дает возможность проявиться различным мотивам, с другой стороны, способствует проявлению признаков интенсивности наличествующего мотива противоправного поведения. Пример стимульного задания позволяет продемонстрировать вариант комплексного использования интерпретативной и аддитивной проективной техник:

«В школе ваш ровесник Сергей и его одноклассники поспорили по поводу вкуса виски. Одни говорили, что про-

бовали. Другие, в том числе и Сергей, сожалели, что не пробовали лично, и ссылались на мнение знакомых. Договорились попробовать при первой возможности и обсудить. Хотя понимали, что денег на виски еще долго ни у кого не будет, да и спиртное, учитывая их возраст, им никто не продаст. В тот же день Сергей по просьбе родителей пошел в супермаркет и увидел, что на стоянке, возле одной из машин, стоит тележка с чьими-то покупками, в ней много спиртных напитков, среди которых несколько бутылок виски. Рядом только пустые машины и нет людей. Сергей понял, что ему ничто не угрожает, достал виски из тележки и спокойно ушел.

Сергей так поступил потому, что _____
 Когда Сергей доставал из полной тележки виски, он испытывал _____

Сумев первым из ребят принести товарищам виски,

Сергей _____

Друзьям понравилось, что можно разрешить спор. Сергей о себе подумал _____

И будь у Сергея возможность купить виски, он в той ситуации _____».

С учетом изложенных теоретических положений и предъявляемых требований в рамках рассматриваемого апробационного исследования было принято решение включить в методику девять сюжетных историй, описывающих ситуации априорно противоправного поведения, а также пять неоконченных предложений к каждой такой истории.

В инструкции для диагноста были изложены методологические признаки проявления каждого из выделяемых мотивов, а также в рамках отдельной шкалы реакции отрицания стимульной ситуации испытуемым. Представим фрагмент бланка описания мотивов, используемого диагностом для обработки полученных данных:

«... Содержательная характеристика потребности, как основного элемента мотива противоправного поведения, проявляется в реакции испытуемого на стимул в продолжаемых им предложениях в виде описания размышлений, ощущений, чувств, поступков действующих лиц соответствующей истории.

В полученных предложениях обнаруживаются следующие мотивы противоправной деятельности:

1. *Корыстный мотив, если поступки, размышления персонажа направлены на личное использование похищенной вещи, хранение для продажи, обмена, иного распоряжения похищенным для получения материальной выгоды, избегания обязательных материальных затрат; чувства и ощущения персонажа выражают принятие и удовлетворение такими поступками.*

2. *Мотив самоутверждения, если поступки, размышления направлены на то, чтобы доказать окружающим мнение о себе, сформировать у других людей представление о себе, своем статусе, положении в группе, сообществе...».*

Для получения числового значения, позволяющего выявить преобладание определенного вида мотивов, была проведена оценка стимульных заданий экспертами, в число которых вошли 6 начальников подразделений по делам несовершеннолетних территориальных ОВД и 5 доцентов, преподавателей психологии (г. Донецк). Экспертная оценка способствовала выявлению мотивов, характерных для каждого отдельного стимульного задания, что, в свою очередь, позволило сформировать таблицы перевода полученных эмпирическим путем значений в баллы по критерию встречаемости, определяемой путем соотношения количества стимульных заданий с проявленными признаками этого мотива и количества стимульных заданий, в которых такие признаки характерны, и интенсивности, определяемой путем соотношения совокупного количества отдельных реакций испытуемого, имеющих признаки определенного мотива, и максимально возможного количества таких реакций. Например, для определения баллов по критерию встречаемости корыстного мотива и по критерию интенсивности мотива утверждения использованы таблицы 1, 2:

Таблица 1. Таблица преобразования значений по критерию встречаемости корыстного мотива

Table 1. Conversion table by the “mercenary motive frequency” criterion

ситуация	1	2	3	4	5	6	7	8	9
баллы	11	22	33	44	56	67	78	89	100

Апробационное практическое применение разрабатываемой проективной методики состоялось при исследовании экспериментальной группы, в которую вошли 93 несовершеннолетних, состоящих на учете в ОВД Донецкой Народной Республики за совершение преступлений против собственности (в выборке представлены несовершеннолетние, совершившие кражи (65), мошенничества (2), угоны (8), грабежи (4), разбои (2), а также совершившие разные виды имущественных преступлений (12); 26 несовершеннолетних совершили 2 и более преступления; среди испытуемых было 10 девушек). Предложенный стимульный материал позволил проявиться в молодежной среде в рамках выборки всем выделяемым видам мотивов. При этом необходимо отметить, что в основном предполагаемые экспертами возможные виды мотивов по каждому из предложенных заданий нашли отражение в реакции испытуемых. Исключение составили четыре позиции, в трех из которых несовершеннолетние не проявили реакции, предполагаемой экспертной оценкой, в одной была проявлена реакция, которую не спрогнозировали эксперты.

При этом высокая частота встречаемости и интенсивность проявления корыстного мотива преступления подтвердили наличие у испытуемых психологического фактора допустимости незаконного обращения чужого имуще-

Таблица 2. Таблица преобразования значений по критерию интенсивности мотива утверждения

Table 2. Conversion table by the “affirmation motive intensity” criterion

реакция	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
баллы	6	13	19	25	31	38	44	50	56	63	69	75	81	88	94	100	106	113

ства в свою пользу («Решившись на совершение кражи и выбирая между дешевой безделушкой и нужной ему вещью подороже, Максим предпочел... ноутбук и планшет, их можно продать»). Проявляемые у несовершеннолетних мотив повышения самооценки («Антон понял, что когда скрывался от персонала магазина и брал крем, он ощутил... что поднялся и стал настоящим вором»), утверждения («Дима не стал ребятам объяснять ситуацию, а просто забрал деньги, т. к. ... и ушел, забоялся, что с него посмеются»), игровой («Сумев украсть, в общем-то, ненужную вещь, был удовлетворен тем... что смог всех обмануть и его не увидели»), а также мотив мести («Андрей, объясняя себе свой поступок, думал... что он отомстил Славе за то что он его трогал») обозначили актуальность указанных побуждений для данной возрастной категории. С разной степенью встречаемости и интенсивности, но определенно и выразительно у обследуемых проявились мотивы зависти («Понимая, что Влад авторитетнее и богаче, исследуя украденный ноутбук, Артем... решил, что Влад богатый и купит себе еще один»), безопасности («Если Максим действительно боится ребят... то будет воровать как скажут») и гуманный («Доставив маме радость, Вика... сама очень радовалась») мотив преступления. Также прогнозируемо незначительно был представлен физиологический мотив

(«Оставшиеся деньги... он оставил для покупки теплых вещей и для пропитания семьи») имущественного преступления у подростков, что подтверждает частный порядок его проявления и зависимость от конкретной жизненной ситуации (табл. 3).

Концепция, согласно которой мотивы совершения несовершеннолетним имущественных преступлений в той или иной мере соответствуют его мотивам, проявляемым в повседневной жизни, дает основания для соотношения полученных результатов с результатами диагностики общей потребностно-мотивационной сферы тестовыми методами, валидность которых доказана ранее. Корреляционный анализ выявил наличие значимых связей между результатами выявления мотивов имущественных преступлений несовершеннолетних с результатами применения метода измерения мотивационной структуры личности В. Э. Мильмана [10] (табл. 4), а также методики диагностики степени удовлетворения основных потребностей В. В. Скворцова и И. А. Акиндиной [11] (табл. 5). Изучение взаимосвязи мотивов противоправной деятельности несовершеннолетних и мотивов их повседневного поведения в настоящее время продолжается с использованием стандартизированных методик М. Л. Кубышкиной, Б. И. Додонова, С. М. Петровой, М. Цукермана.

Таблица 3. Выраженность потенциальных мотивов противоправного имущественного поведения у несовершеннолетних преступников

Table 3. The severity of the potential motives for unlawful property conduct in juvenile offenders

	Корыстный	Утверждения	Повышения самооценки	Мести	Безопасности	Физиологический	Зависти	Игровой	Гуманный	Неприятные ситуации
Частота встречаемости	60,4	42,4	43,6	19,2	25,6	3,2	8,4	9,8	44,3	2,8
Степень интенсивности	43,5	29,4	30,7	19	18,8	1,6	4,5	5,3	30,4	2,8

Таблица 4. Взаимосвязь результатов выявления мотивов имущественных преступлений и результатов использования метода В. Э. Мильмана

Table 4. Correlation the results of the identification of property crime motive and results according to V. Milman's method

Метод В. Э. Мильмана: мотивации						
Поддержания жизнеобеспечения	Комфорта и безопасности	Статусно-престижная	Общения	Общей активности	Творческой активности	Общественной пользы
– корыстный (встр; интенс.) – мести (встреч.) – игровой (интенсивн.)	– корыстный (встреч.) – игровой (встр; интенс.)	– повышения самооценки (встр; интенс.) – безопасност. (встр; интенс.) – игровой (интенсивн.)	– мести (встр; интенс.) – игровой (встр; интенс.)	– повышения самооценки (встреч.)	– мести (интенс.)	– повышения самооценки (встр; интенс.)

Таблица 5. Взаимосвязь результатов выявления мотивов имущественных преступлений и результатов использования методики В. В. Скворцова

Table 5. Correlation the results of the identification of property crime motive and results by V. Skvortsov's technique

Методика В. В. Скворцова: потребности				
Материальные	Безопасности	Межличностных связей	Уважения	Самореализации
– утверждения (встречаемость) – корыстный (встреч.; интенс.)	–	<i>обратная связь</i> – гуманный (встреч.; интенс.)	– утверждения (встреч.; интенс.)	– гуманный (интенсивность)

Интерпретируя полученные взаимосвязи, в целом можно говорить о наличии у несовершеннолетних правонарушителей базовых потребностей, характерных законопослушным подросткам и юношам, которые, однако, под воздействием различных внешних и внутриличностных факторов преобразуются в девиантные потребности, доступный способ реализации которых зачастую связан с совершением хищений чужого имущества.

Таким образом, проведенный анализ психологической составляющей преступной деятельности несовершеннолетних похитителей подтвердил наличие особенностей и связанных с ними проблемных вопросов изучения потребностно-мотивационной сферы таких несовершеннолетних. Учитывая характер возникающих трудностей, было аргументировано применение интерпретативного и аддитивного видов проективного метода диагностики мотивов, комплексное использование которых позволяет диагностируемому на основе внутриличностных составляющих провести описание противоправного поведения третьих лиц с заранее заданной стороны, а диагностику – оценить полученную реакцию по предварительно намеченным критериям. Как образец практического применения указанных проективных техник была предложена авторская методика,

позволяющая выявить у несовершеннолетних, совершивших преступления против собственности, наличие, а также доминирование отдельных видов мотивов противоправного имущественного поведения. Полученные данные свидетельствуют о целесообразности дальнейшей разработки и внедрения концептуально нового подхода к осуществлению профилактической деятельности в отношении несовершеннолетних, ранее совершивших преступления против собственности. Планируется, что использование профилактических методов, основанных на целенаправленном психологическом воздействии на актуальные потребности несовершеннолетнего правонарушителя, наряду с применением широко распространенных в упреждающей работе методов систематического всестороннего наблюдения и контроля, а также социальной поддержки, позволит планировать и организовывать мероприятия индивидуальной профилактики правонарушений на более высоком качественном уровне всеми субъектами профилактической работы с несовершеннолетними.

Литература

1. Ustinov D. V., Ustinova N. V. Problem the formation of concept motives crime with the use of psychological attribute underliberate // Pedagogics. Psychology: selected papers of International Scientific School «Paradigma» (Summer-2015, Varna, Bulgaria). 2015. P. 128–136.
2. Устинов Д. В., Устинова Н. В. Классификация мотивов противоправного имущественного поведения несовершеннолетних // Евразийский союз ученых. 2016. №3-5(24). С. 25–27.
3. Овчарова Р. В., Малюшина Ю. А. Криминальная мотивация несовершеннолетних правонарушителей и ее коррекция. Курган: Издательство Курганского государственного университета, 2011. 176 с.
4. Соколова Е. Т. Проективные методы исследования личности. М: Издательство Московского университета, 1980. 176 с.
5. Беллак Л., Абт Л. Э., Оллпорт Г. У., Франк Л. К., Корнер А. Ф., Лазарус Р. С., Прошанский Г. М., Харроуэр А. Р., Мерей Г., Лей С., Бук Дж., Ширн Ч., Рассел К., Кэйдис Л. И., Брауер Д., Уайдер А. Проективная психология. М.: Эксмо-Пресс, Апрель-Пресс, 2000. 528 с.
6. Бурлачук Л. Ф. Введение в проективную психодиагностику. Киев: Вист-С, 1997. 128 с.
7. Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. 7-е изд. СПб.: Питер, 2007. 688 с.
8. Клайн П. Справочное руководство по конструированию тестов: Введение в психометрическое проектирование: Перевод с английского / под ред. Л. Ф. Бурлачука. Киев: ПАН Лтд., 1994. 288 с.
9. Батуринов Н. А., Мельникова Н. Н. Технология разработки тестов: часть I // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2009. № 30. С. 4–14.
10. Мильман В. Э. Мотивация творчества и роста: Структура. Диагностика. Развитие. М.: Миря и ко, 2005. 166 с.
11. Акиндинова И. А. Особенности самоактуализации личности в профессиях различного уровня социального престижа: дис. ... канд. психол. наук; Российский государственный педагогический университет, 2000. 156 с.

PROJECTIVE PSYCHODIAGNOSTIC TECHNIQUES IN IDENTIFICATION OF MOTIVES FOR JUVENILE PROPERTY CRIMES

Dmitry V. Ustinov¹*, Natalia V. Ustinova¹

¹ Donetsk National University, 24, Universitetskaya St., Donetsk, Ukraine, 83001

* d-ustin.80@mail.ru

Received 01.08.2017. Accepted 10.11.2017.

Keywords: juvenile offender, projective method of psychodiagnostics, motive of crime, prevention of juvenile criminality, needs of minors.

Abstract: The article describes the meaning and peculiarities of the procedure of detection motive of property crime, committed by minors. It features the theoretical substantiation of the use of the projective method that lies in the basis of the identification method revealing the motives of the unlawful property behavior among minors. The paper describes a complex format application of the interpretive and additive techniques of this method, which can most accurately diagnose these motives. The paper represents the results of approbation practice of the psychodiagnostic method in relation to minors, who have committed property crimes. The results showed that adolescent offenders at the time of theft seek to meet not only mercenary needs, but also to increase self-esteem, establish themselves in society, needs for various kinds of game emotions, need for a sense of security and revenge, needs for delivering joy and helping relatives. The obtained information allows one, already at this stage, to carry out preventive work with juvenile offenders, taking into account the presence and intensity of individual motives of unlawful acts and individual needs of minors.

For citation: Ustinov D. V., Ustinova N. V. Primenenie otdel'nykh proektivnykh tekhnik psikhodiagnostiki dlia vyivleniia motivov soversheniia nesovershennoletnimi prestuplenii protiv sobstvennosti [Projective Psychodiagnostic Techniques in Identification of Motives for Juvenile Property Crimes]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 4 (2017): 153–159. DOI:10.21603/2078-8975-2017-4-153-159.

References

1. Ustinov D. V., Ustinova N. V. Problem the formation of concept motives crime with the use of psychological attribute underliberate. *Pedagogics. Psychology: selected papers of International Scientific School «Paradigma» (Summer-2015)*. Varna, 2015, 128–136.
2. Ustinov D. V., Ustinova N. V. Klassifikatsiia motivov protivopravnogo imushchestvennogo povedeniia nesovershennoletnikh [Systematization of motives of criminal property behavior of minors]. *Evrasiiskii soiuz uchenykh = The Eurasian Union of Scientists*, no. 3-5(24) (2016): 25–27.
3. Ovcharova R. V., Maliushina Iu. A. *Kriminal'naiia motivatsiia nesovershennoletnikh pravonarushitelei i ee korrektsiia* [Criminal motivation of juvenile offenders and its correction]. Kurgan: Izdatel'stvo Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta, 2011, 176.
4. Sokolova E. T. *Proektivnye metody issledovaniia lichnosti* [Projective methods of personality research]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1980, 176.
5. Bellak L., Abt L. E., Allport G. U., Frank L. K., Korner A. F., Lazarus R. S., Proshanskii G. M., Harrouer A. R., Mery G., Lei S., Buk J., Shirn C., Russell C., Kadis L. I., Brauer D., Wyder A. *Proektivnaia psikhologiya* [Projective Psychology]. Moscow: Eksmo-Press, Aprel'-Press, 2000, 528.
6. Burlachuk L. F. *Vvedenie v proektivnuiu psikhodiagnostiku* [Introduction to projective psychodiagnostics]. Kiev: Vist-S, 1997, 128.
7. Anastasi A., Urbina S. *Psikhologicheskoe testirovanie* [Psychological testing]. Saint-Petersburg: Piter, 2007, 688.
8. Kline P. *Spravochnoe rukovodstvo po konstruirovaniiu testov: Vvedenie v psikhometricheskoe proektirovanie* [Reference guide for test design: Introduction to Psychometric Design]. Ed. Burlachuk L. F. Kiev: PAN Ltd., 1994, 288.
9. Baturin N. A., Mel'nikova N. N. Tekhnologiya razrabotki testov: chast' I [Test development technology: part I]. *Vestnik Iuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya = Bulletin of the South Ural State University: psychology series*, no. 30 (2006): 4–14.
10. Mil'man V. E. *Motivatsiia tvorchestva i rosta: Struktura. Diagnostika. Razvitie* [Motivation of creativity and growth: Structure. Diagnostics. Development]. Moscow: Mireia i ko, 2005, 166.
11. Akindinova I. A. *Osobennosti samoaktualizatsii lichnosti v professiiakh razlichnogo urovnia sotsial'nogo prestizha*. Diss. kand. psikhol. nauk [Features of self-actualization of personality in professions of different levels of social prestige. Cand. psychol. Sci. Diss.]. Russian State Pedagogical University. Saint-Petersburg, 2000, 156.